

А. В. АШАЕВА

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946–1953)*

В статье представлен пример рецепции античности в политической риторике холодной войны на ее раннем этапе 1946–1953 гг. Политическая обстановка в США (политика маккартизма и антикоммунистическая истерия в обществе) и в СССР (борьба с низкопоклонством и новые веяния внешней политики послевоенного мира) заставила историков-антиковедов обратиться к античному наследию с целью актуализации и обоснования возникшего противостояния двух систем. Так, Пелопоннесская война между Афинами и Спартой, описанная Фукидидом, стала образом, раскрывающим суть и возможные параллели с ситуацией холодной войны между СССР и США. Обоснование таких сопоставлений и дискуссия вокруг их использования развернулись одновременно на страницах двух авторитетных журналов – «Classical Journal» в США и «Вестника древней истории» в СССР. Схожая направленность таких дискуссий дает возможность говорить о сложившейся на раннем этапе холодной войны особой риторике, в которой была отражена античная история.

Ключевые слова: рецепция античности, холодная война, Фукидид, «Вестник древней истории»

После окончания Второй мировой войны между западными странами во главе с США, с одной стороны, и СССР, с другой стороны, развернулась холодная война. Конфронтация между государствами нашла свое отражение не только в политике и культуре обеих стран, но также оказала существенное влияние и на развитие гуманитарных исследований, и на исторический нарратив. Пропаганда и рождавшаяся из нее риторика часто основывалась на исторических параллелях и модернизации исторических фактов, а для обоснования подобных параллелей и создания такой риторики нередко привлекались, наряду с политиками, журналистами и писателями, и ученые-историки. Идеи, использовавшиеся для сплочения, поддержки и расширения политического влияния в противостоящих блоках, сформировались в первый период холодной войны (1946–1953), именно в это время «обрюзгший капиталистический плутократ советской пропаганды совпал с унылым доктринером “красного фашизма” из американского стереотипа»¹.

В результате, как советские, так и американские историки античности, обратились к античной истории как к некому архетипу, в котором можно было обнаружить явные черты сходства с современностью. И хотя использование реалий истории античности в контексте современных войн не уникально², в начальный период холодной войны историческая наука в целом и изучение античности, в частности, стано-

* Исследование выполнено при поддержке РФФ в рамках гранта 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» / Acknowledgements: Russian scientific foundation, project No 18-18-00367/

¹ Cull, Mazumdar 2014. P. 323.

² См. Stray 2018. P. 356–375; Hardwick 2018. P. 393–414.

вятся полем для «политико-риторических битв», а риторика, как ключевая форма репрезентации исторического прошлого в политическом контексте делает античность и изучение истории древней Греции и Рима предметом споров и конфронтаций. Конфронтационный образ античности, возникший в процессе политического противостояния, позволяет выявить влияние политических интересов на деятельность историков, а также определить роль ученых-антиковедов в формировании государственной пропаганды и политической риторики в США и СССР в начальный период холодной войны.

Изучение как отдельных аспектов восприятия холодной войны учеными-гуманитариями³, так и общих тенденций⁴ позволяют говорить о том, что образ античной истории в риторике холодной войны имел явные аллюзии с современностью. Эти аллюзии «прочитывались» противоборствующей стороной и вызывали ответную реакцию. Образ античности, созданный американскими историками на раннем этапе холодной войны в условиях открытого конфликта двух систем и общей антикоммунистической истерии, позволил государственным деятелям обосновать идеи, которые лежали в основе внешней политики США. Нечто похожее происходило и в СССР в годы разворачивания открытой антизападной политики и идеологических кампаний позднего сталинизма (борьбы с «низкопоклонством перед Западом», космополитизмом и т.п.), что побудило советских историков-антиковедов дать ответ на западную политизированную версию античности, используя всю полноту политической риторики СССР того периода. Две противоположные точки зрения проявились в передовых статьях американских и советских журналов по античности, а также в рецензиях на книги и статьи «буржуазных» ученых, публиковавшиеся в «Вестнике древней истории» в конце 1940-х – начале 1950-х годов.

Современная западная историография характеризует советскую точку зрения на международные отношения в ранний период холодной войны как противостояние двух лагерей: «“империалистическо-антидемократического” западного лагеря и “антиимпериалистическо-демократического” восточного лагеря»⁵, в американской теории образ Запада, как синонима процветания и демократии⁶, противопоставлен образу Востока, как синониму тоталитаризма. Широко известная фултонская речь Черчилля 1946 года и доктрина Трумэна 1947 года положили начало противодействию советской экспансии в Европе; в качестве главной идеи использовалась идеология «демократии и свободы», которая противопоставлялась тоталитарному советскому обществу⁷. В 1947 г. в речи государственного секретаря Джорджа Маршалла в Принстонском

³ См. Дружинин 2012; Карпюк 2016. С. 141–161; Карпюк 2018. С. 113–121.

⁴ См. Колеватов, Мамонтова 2011. С. 66–89; Мальков 2018. С. 406–472.

⁵ Hankel 2010. P. 583.

⁶ См. Iriye 2013. P. 30

⁷ См. Duara 2013. P. 87.

университете прозвучал призыв к рассмотрению назревшего противостояния, причем был использован опыт античной истории: «Я серьезно сомневаюсь, что человек, который не рассмотрел и не осознал период Пелопоннесской войны и падения Афин, может мудро и с глубокими убеждениями осмыслить некоторые основные международные проблемы сегодня...»⁸. Намек на противопоставление Афин и Спарты, где в роли Афин выступают США, а в роли Спарты – СССР, ознаменовал собой целый виток государственной политики в области пропаганды, затронувший и исследования античности⁹. Расцвет «афинской политической риторики» был построен на аналогии США именно с Афинами, которые и спасли Грецию от персов и были главным оплотом демократии в эллинском мире. США стремились представить свой опыт как повторение опыта Афин в новых исторических условиях¹⁰.

Период 1946–1953 гг. даже назвали в США «годами Сократа», по большей части в культуре, а его фигура стала народным символом идеала демократии – учитель философии, верный гражданин демократии, жертва несправедливости. К примеру, в знаменитой пьесе американского драматурга М. Андерсона «Босой в Афинах» (1951)¹¹ Сократ беседует со спартанским царем Павсанием, под которым подразумевался Сталин, о ложном очаровании спартанского образа жизни¹², умоляет умного, но, в конечном счете, ужасающего спартанского царя Павсания вернуть демократию¹³. Символизируя противостояние Спарте /коммунизму, Андерсон «описывает исторический период жизни Сократа как “длительную ссору между коммунистическим и демократическим государством”. По его мнению, Сократ был игроком в “древней борьбе за демократию”...»¹⁴. Сократ Андерсона превозносит демократию, объявляет о своей непоколебимой приверженности высокому принципу свободы слова, практике, которую он хвалит как основу демократического правительства. Все равно подозрительные афиняне осуждают его. Почему? Андерсон дает простой ответ: коррумпированные, коварные и лживые политики, лично мотивированные, ослепили присяжных видимостью вины, используя демагогическую тактику¹⁵.

⁸ Marshall 1947.

⁹ Подходящая характеристика была дана в статье с говорящим названием «От Платона к НАТО. 2500 лет демократии и конец истории», в которой обращение США к истории Древней Греции обосновывается вопросом легитимности, моральной и символической власти. Новая «цивилизационная» сила действовала как боевая миссия против коммунистического «варварства», выдвигая новый набор ценностей и принципов в соответствии с которыми современная цивилизация должна была осмыслиться и действовать...» (Lalaki 2017. P. 5).

¹⁰ См. Lebow 2001. P. 604.

¹¹ В экранизации 1966 года некоторые, наиболее острые политические параллели были убраны. См. подробнее: Monoson 2011. P. 46–76.

¹² См. Anderson 1951. См. также: P. 55–56.

¹³ См. Monoson 2011. P. 56.

¹⁴ Ibid. P. 60.

¹⁵ См. Ibid. P. 60–61.

В 1952 г. в издаваемом Государственным департаментом США журнале «Foreign Service Journal» государственный советник и ученый Л. Халле публикует программную статью «Послание от Фукидида». В ней он не просто обосновывает важность Фукидида и его «Истории» современной политической ситуацией, но и призывает считать ее лучшей книгой по международным отношениям». «То, что Афины стали лидерами свободного мира после Греко-персидских войн, отождествляет их с нами... Они [Афины] были первой либеральной демократией, которую знал мир, посвященной свободе и посвященной правам ораторов... а взявшая на себя руководство Спарта уже показала себя недееспособной...»¹⁶. Описывая начало холодной войны цитатами из Фукидида, автор представляет Пелопонесскую войну моделью всех коалиционных войн. «Некоторые из замечаний керкирцев о нейтралитете могли быть включены дословно в речи об отмене эмбарго на поставки оружия. А обращение коринфян к спартанскому народному собранию могло быть посланием из Варшавы в Лондон или из Праги в Париж...»¹⁷. Этот случай показывает тесную связь истории Древней Греции и политической пропаганды: попытке описания холодной войны посредством подобного метафорического чтения античного источника, предшествовала кропотливая и неоднозначная работа историков-антиковедов.

Так, после речи Маршалла и упоминания им Пелопонесской войны в 1947 г., известный англо-американский историк и политолог Альфред Зиммерн публикует статью в «Classical Journal» под названием «Афины и Америка». Статья, открывающая номер, начинается вполне риторическим вопросом: «Может ли американская политическая мысль стать пионером в распространении концепции свободы, основанной на трансграничном законе?»¹⁸. Зиммерн говорит об определенной «полезной» экспансии в античном мире, сравнивая Александра Великого и его непобедимую македонскую фалангу с атомной бомбой: «Он открыл европейцам путь для завоевания Ближнего Востока, вплоть до долины Инда, Александр и его преемники не только управляли обширными территориями в военном отношении, но эллинизировали их... Символ американской экспансии – не фаланга или какое-либо военное устройство... Этот мирный проводник цивилизации распространил американский способ жизни на территории, столь же обширной, как и занятая когда-то солдатами Александра»¹⁹. Предваряя появление двух противоборствующих лагерей, автор статьи указывает на старое соперничество, которое возобновилось, как только персы были разгромлены. Подразумевая под персами Германию, Зиммерн довольно прозрачно намекает на коллизию между Афинами и Спартой, которая, по его мнению, с самого начала была в оппозиции к Афинам и тяготела к тоталитарной

¹⁶ Halle 1952. P. 15-16.

¹⁷ Ibid. P. 16.

¹⁸ Zimmern 1947. P. 3.

¹⁹ Ibid. P. 4–5.

власти²⁰. Такая, по большей части нравоучительная статья, должна была, по мнению Зиммерна, продемонстрировать американцам, прямым наследникам славной Афинской демократии, как правильно донести до всего цивилизованного человечества «чистый» античный закон и свободу, которые в современном мире неразрывно связаны с США²¹.

Сравнение атомной бомбы и македонской фаланги, чье свойство – принести на Восток незамутненную «афинскую мудрость» находит свое продолжение в еще одной статье Зиммерна, которая была опубликована спустя четыре года, в 1951 г., в том же журнале. Она была озаглавлена «Наш греческий век Августа» и написана в духе всё той же политической пропаганды на материале античной истории. В статье содержится любопытное сравнение: «Мы живем в ядерную эру при постоянной угрозе уничтожения, как и греки Великого века жили при постоянной угрозе утраты свободы...»²². Автор говорит о «нити Ариадны», протянувшейся от времени, когда победы греков в Греко-персидских войнах при Марафоне и Саламине способствовали зарождению современной западной демократии. В течение двух поколений Афины были великой державой, демократической силой, которой напрямую наследуют США сегодня²³. Таким образом, концепция, где «традиционной для США стала роль Афин, нацистская Германия сыграла Персию, а СССР – Спарту»²⁴, что способствовало отождествлению классических Афин с современными США, стала, во многом благодаря Зиммерну, символом политической риторики раннего этапа холодной войны.

В СССР также образ античности встраивался в современные политические реалии. Это демонстрируют как рецензии, так и обзоры содержания журналов (например, рецензия Н.Н. Пикуса на кембриджский журнал «Journal of Hellenic studies» за 1945–1950 гг., вышедшая во ВДИ №2, 1953 г. или рецензия Е.М. Штаерман на журнал «Journal of Roman studies» за 1947–1951 гг. в ВДИ №3, 1953 года). Особое место занимают т.н. программные рецензии, призванные прояснить взгляды советских ученых на античную историю в условиях оформления биполярного мира (например, рецензия В.Г. Боруховича «Панэллинизм и буржуазная историография античности», ВДИ №1, 1951 г., или А.П. Каждана «Проблемы поздней Римской империи в современной буржуазной литературе» ВДИ №1, 1950 г.).

Предшествующий период с 1946 по 1947 гг. характеризуется отсутствием явной политической риторики. Напротив, в «Вестнике древней истории» печатались переводы статей американских авторов, причем без предисловий. И это соответствовало общей политике СССР по отношению к союзникам. Достаточно вспомнить, что в СССР в то вре-

²⁰ См. Ibid. P. 7.

²¹ Ibid. P. 11.

²² Zimmern 1951. P. 326.

²³ Ibid. P. 327.

²⁴ Lane 2005. P. 57.

мя открыто распространялись журналы «Америка», «Британский союзник» (до проекта докладной записки агитпропа ЦК И.В. Сталину по вопросу о еженедельнике «Британский союзник» конца 1946 г.²⁵) Началом идеологического противостояния можно считать передовую статью в первом номере «Вестника древней истории» 1948 г. «Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории», которая была написана, вероятно, главным редактором А.В. Мишулиным. Призывая советского историка древнего мира к «острой, боевой критике»²⁶, передовица предлагала фактически поступиться академической объективностью (делая обзоры с целью ознакомить читателя с зарубежной историографией), а превратить рецензии и обзоры в острое, действенное орудие в борьбе с буржуазной наукой. Перенос подобного лексикона на страницы академического журнала означал начало холодной войны за античное наследие. Впрочем, реальная эскалация началась еще в 1947 г.: с третьего номера ВДИ исчезает французский подзаголовок и содержание на французском языке, а формальное отставание в ответной реакции советских ученых было вызвано как «журнальными циклами», так и ожиданием четких директив сверху.

О стремительном нарастании риторики и появлении риторических штампов свидетельствует переход с критики (буржуазной) теории на критику обсуждаемого объекта, как, например, в рецензии М.Н. Ботвинника «Новые работы буржуазных историков об Александре Македонском». Автор начинает с резкой критики предложенных «буржуазной историографией» понятий македонского объединения и римской унификации, а переходит на критику самой монархии Александра и Римской империи. «Монархия Александра распалась вместе с его смертью, а римская унификация привела лишь к тому, что варвары объединились против общего врага... Эти факты следует прежде всего иметь в виду поклонникам “мировых завоеваний”»²⁷. Здесь, хоть и неявно, но используется цитата Сталина из отчетного доклада на XVII съезде партии о работе ЦК ВКП (б)²⁸, который относится к началу 1934 г., тогда как рецензия Ботвинника – к 1952 г.

²⁵ Сталин и космополитизм 2005. С. 93.

²⁶ Против низкопоклонства... 1948. С. 7.

²⁷ Ботвинник 1952. С. 179.

²⁸ «Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители “высшей расы” на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их “низшей расой”, “варварами”, призванными быть в вечном подчинении “высшей расе”, “великому Риму”, причем, – между нами будь сказано, – старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней “высшей расы”. А что из этого вышло? Вышло то, что неримляне, т.е. все “варвары”, объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней “высшей расы” не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?» (Сталин 1951. С. 295).

Однако, абстрагируясь от общих положений и идеологических выкладок, становится заметной, особенно в сравнении с американским вариантом политической апологетики античности, попытка советских антиковедов распределить политические роли в античной истории в соответствии с конкретным внешнеполитическим положением, в котором оказался СССР. Риторика советских историков была более грубой и прямолинейной, что указывало на меньшую, в отличие от США, свободу (или ее отсутствие), на невозможность проявить личную инициативу, а также, что важно, на получение прямых и безоговорочных указаний от власти, тогда как американские историки, напротив, стремились предугадать желание власти и соответствовать внешнеполитической риторике США без прямых директив. Данное предположение иллюстрирует статья В.Н. Ярхо «Американские фальсификаторы истории афинской демократии». Автор решительно разрубает связь между афинской и американской демократией, отрицая какие бы то ни было параллели развития США и Афин, называя Афины (вопреки господствующим в США теориям) «оружием империалистической реакции США в ее борьбе против демократии...»²⁹. По мнению Ярхо, американские ученые «идеализируя афинскую демократию, замалчивают тот основной факт, что античная демократия была демократией рабовладельцев»³⁰.

Отрицая преемственность античной демократии и США, советские авторы при этом рассматривали СССР продолжателем «варварского мира», который в конечном итоге победил не только «хваленую афинскую демократию, но и Римскую империю». Так, в обзоре Е.М. Штаерман говорится об умолчании всей американской историографией того общеизвестного факта, что народы, сумевшие отстоять свою независимость (читай: варвары), не только не отстали в своем развитии, но, напротив, создали более высокие производительные силы... что обеспечило им победу над империей... В этой заметке особенно наглядно видна связь между идеализацией Римской империи и открытыми агрессивными призывами к наступлению на Восточную Европу, т.е. на страны народной демократии и СССР»³¹. Характерно, что автор неявно отождествляет СССР с врагами классического античного мира, с миром варваров. И здесь также фактически дословно приведена цитата Сталина из доклада на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г.³², где под Римской империей подразумевалась Германия. В обзоре Е.М. Штаерман (это уже 1953 год) под Римской империей выведены США.

Прямые обвинения США в расистских нападках на Восток можно найти в рецензии В.Г. Боруховича «Панэллинизм и буржуазная историография античности»³³. С критики предмета самого панэллинизма и

²⁹ Ярхо 1949. С. 116.

³⁰ Там же. С. 119.

³¹ Штаерман 1953. С. 120.

³² См. Сталин 1951. С. 295.

³³ См. Борухович, Колотова 1951. С. 204.

его освещения в «буржуазной историографии» автор переходит на приписывание всей зарубежной историографии идеи вечного стремления к завоеванию Востока Западом. Рецензент показывает, что Восток для американского историка Робинсона ненавистен, как и ненавистно все советское: «...Экспансию, которая окончательно подавила народные движения на Востоке и лишила Элладу даже призрачной независимости, автор характеризует как благо для человечества...»³⁴.

Риторика противопоставления Запада и Востока на материале античной истории и ее тональность в США и СССР, при совершенно разных вводных условиях (директивы или личная инициатива), обнаруживает определенную схожесть: античность стала отличным примером для обоснования собственных действий в нарастающем противостоянии двух лагерей. А попытка актуализации античной истории, предпринятая американскими и советскими историками в период эскалации конфликта, приобретает особый смысл, добавляя к конфликтным факторам холодной войны еще один – фактор античный.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Борухович В.Г., Колотова М.Г., Панэллизм и буржуазная историография античности // Вестник древней истории (ВДИ). 1951. №1. С. 203–209. [Boruhovich V.G., Kolotova M.G., Panellinizm i burzhuznaya istoriografiya antichno-sti // Vestnik drevnej istorii. 1951. №1. S. 203–209.]
- Ботвинник М.Н. Новые работы буржуазных историков об Александре Македонском // ВДИ. 1952. № 1. С. 173–179. [Botvinnik M.N. Novye raboty burzhuznyh istorikov ob Aleksandre Makedonskom // Vestnik drevnej istorii. 1952. № 1. S. 173–179.]
- Дружинин П.А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. Т. 1-2. М.: НЛЮ, 2012. [Druzhinin P.A. Ideologiya i filologiya. Leningrad, 1940-e gody: Dokumental'noe issledovanie. T. 1-2. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012]
- Карпюк С.Г. Эмили Грейс (Эмилия Львовна Казакевич), американский филолог-классик и советский историк // ВДИ, № 76/1, 2016. С. 141–161 [Karpjuk S.G. Emili Grejs (Emiliya L'vovna Kazakevich), amerikanskij filolog-klassik i sovetskij istorik // Vestnik drevnej istorii, № 76/1, 2016. S. 141–161]
- Карпюк С.Г. Мозес Финли: документы из московских архивов. Беседа М. Финли с 3-м секретарем советского посольства А.А. Ермолаевым // ВДИ, №78/1, 2018. С. 113–121. [Karpjuk S.G. Mozes Finli: dokumenty iz moskovskih arhivov. Beseda M. Finli s 3-m sekretarem sovetskogo posol'stva A.A. Ermolaevym // Vestnik drevnej istorii, №78/1, 2018. S. 113–121]
- Колеватов Д.М., Мамонтова М.А. Начало «холодной войны». Поворот к изоляционизму в науке // Трансформация образа советской исторической науки в первое десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 66–89 [Kolevatov D.M., Mamontova M.A. Nachalo «hолоdnoj vojny». Povорот k izolyacio-nizmu v nauke // Transformaciya obraza sovetskoi istoricheskoi nauki v pervoe desyatiletie: vtoraya polovina 1940-h – seredina 1950-h. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2011. S. 66–89]
- Ленцман Я.А. G.W. Botsford and Ch. A. Robinson Jr. Hellenic history, New-York, 1948 // ВДИ. 1950. №2. С. 195–201 [Lencman YA.A. G.W. Botsford and Ch. A. Robinson Jr. Hellenic history, New-York, 1948 // Vestnik drevnej istorii. 1950. №2. S. 195–201]
- Мальков В.Л. Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия: от начала к паритету. М.: Международные отношения, 2018. 648 с. [Mal'kov V.L. Vhozhdzenie v yadernuyu eru. Atomnaya diplomatiya: ot nachala k paritetu. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. 648 s.]
- Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Гос. изд. полит. литературы, 1951. 400 с. [Stalin I.V. Sochineniya. Tom 13. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1951. 400 s.]

³⁴ Ленцман 1950. С. 201.

- Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории // ВДИ. 1948. № 1. С. 3–11. [Protiv nizkopoklonstva pered inostranshchinoj v oblasti drevnej istorii // Vestnik drevnej istorii. 1948. № 1. S. 3–11]
- Сталин и космополитизм. 1945–1953. М.: Материк, 2005. 768 с. [Stalin i kosmopolitizm. 1945–1953. M.: Materik, 2005. 768 s.]
- Шгаерман Е.М. Journal of Roman Studies за 1947-1951 гг. // ВДИ. 1953. №3. С. 118–130. [SHaerman E.M. Journal of Roman Studies za 1947-1951 gg. // Vestnik drevnej istorii. 1953. №3. S. 118–130]
- Ярхо В.Н. Американские фальсификаторы истории афинской демократии // Вестник древней истории. 1949. №2. С. 114–121 [YArho V.N. Amerikanskie fal'sifikatory istorii afinskoj demokratii // Vestnik drevnej istorii. 1949. №2. S. 114–121]
- Anderson M. Barefoot in Athens.
URL: https://archive.org/stream/barefootinathens00ande/barefootinathens00ande_djvu.txt
- Cull N., Mazumdar B. Propaganda and the cold war // The Routledge handbook of the Cold War. London: Routledge, 2014. P. 323–339.
- Duara P. The Cold War and the Imperialism of Nation-States // The Oxford Handbook of the Cold War. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 86–106.
- Halle L. A message from Thucydides // Foreign Service Journal. 1952. August. P. 15–18.
- Hankel G. The United Nations, the cold war and its legacy // The Oxford Handbook of Genocide Studies. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 579–596.
- Hardwick L. The poetics of cultural memory: WWI refractions of ancient peace // Classical Receptions Journal Vol. 10, Iss. 4, 2018, P. 393–414.
- Iriye A. Historicizing the Cold War // The Oxford Handbook of the Cold War. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 15–31.
- Lalaki D. From Plato to NATO. 2,500 Years of Democracy and The End of History // AHIF Policy Journal. 2017. Vol. 8. P. 1–9.
- Lane J. Thucydides Beyond the Cold War: The Recurrence of Relevance in the Classical Historians // Poroi. 2005. Vol. 4, No. 2. P. 52–90.
- Lebow R., Kelly R. Thucydides and Hegemony: Athens and the United States // Review of International Studies. 2001. Vol. 27, No. 4. P. 593–609.
- Marshall G. Speech at Princeton University, February 22, 1947. URL: <https://www.marshallfoundation.org/library/6-026-speech-princeton-university-february-22-1947/>
- Monoson S. The making of a democratic symbol: the case of Socrates in North-American popular media, 1941–56 // Classical Receptions Journal. 2011. Vol. 3, No. 1. P. 46–76.
- Stray Ch. From odium to bellum: classical scholars at war in Europe and America, 1800–1924 // Classical Receptions Journal Vol. 10, Iss. 4, 2018. P. 356–375.
- Zimmern A. Athens and America // Classical Journal. 1947. Vol. 43, No. 1. P. 2–11.
- Zimmern A. Our Greek Augustan Age // Classical Journal. 1951. Vol. 46, No. 7. P. 325–330.

Ашаева Анастасия Валерьевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; ashaeva.nv@gmail.com

Reception of antiquity in the Cold war period (1946–1953)

The article is devoted to a case of reception of antiquity in political rhetoric of the early cold war (1946–1953). Political situation in the USA (anti-communism and McCarthy Era) and in the USSR (ideological campaigns of late Stalinism) pressed ancient historians much, so they used ancient history for actualization and substantiation of their position in ideological conflict. Thucydides' description of the Peloponnesian war between Athens and Sparta became a specific 'ancient Greek mirror' of the real situation in international affairs of the mid-20th c. Two scientific journals, "Classical Journal" in the USA and "Vestnik drevnei istorii" (VDI) in the USSR became the panel of political discussion on the historical background. The argumentation was close in both cases, so we may speak about specific political apology on the base of ancient history, which took place in the early cold war period.

Keywords: reception of antiquity, Cold war, Thucydides, Vestnik drevnei istorii

Anastasia Ashaeva, PhD in History, research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; ashaeva.nv@gmail.com